

УДК 347.77/78

В.А. КОНДРАШИНА,
кандидат юридических наук

*Набережночелнинский филиал
Института экономики, управления и права (г. Казань)*

О ПРЕДМЕТЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА АВТОРСКИЕ И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

В статье исследуется вопрос о предмете состава преступления, предусмотренного ч. 1-3 ст. 146 УК РФ, значении правильного понимания этого вопроса, проводится сравнительное изучение указанной проблемы по УК зарубежных стран.

Правильное понимание вопроса о предмете преступления вообще и о предмете нарушения авторских и смежных прав в частности дает возможность определять наличие или отсутствие в том или ином случае причинения вреда охраняемому уголовным законом объекту преступления, отграничивать те или иные преступления от смежных или схожих по объективной стороне составов преступлений.

В.Я. Таций под предметом преступления подразумевает любые вещи материального мира, с определенными свойствами которых уголовный закон связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления [1]. Схожей точки зрения придерживается А.В. Наумов [2]. Иной точки зрения придерживается Б.С. Никифоров, который считает, что существуют "предметные" и "беспредметные преступления" [3].

Автор присоединяется к точке зрения профессора В.Я. Тация, который обосновал научное положение, согласно которому беспредметных общественных отношений не существует [4], а поскольку предмет общественного отношения, взятого под охрану уголовного закона, и предмет преступления совпадают, то в одних случаях предметом преступления являются вещи, в других – социальные или духовные ценности или блага [5]. При этом предмет общественного отношения должен существовать в объек-

тивной, но не обязательно материальной форме [6, с. 65].

Таким образом, уголовный закон связывает предмет преступления со свойствами материальных вещей и нематериальных ценностей, на которые лицо непосредственно воздействует в процессе преступного посягательства.

С учетом сказанного, автор приходит к выводу, что предметом преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, в одном случае может быть имущество (материальные носители), в другом случае документы, закрепляющие исключительные имущественные права на результат интеллектуальной деятельности (свидетельство), в третьем – социальные блага (деловая репутация, моральное состояние).

Воздействовать непосредственно на исключительное право автора или правообладателя результата интеллектуальной деятельности, представляющее собой нематериальное благо, невозможно, так как каких-либо имущественных изменений для автора или правообладателя это не влечет. Как справедливо заметил В.Н. Бондарев, "предметом преступного деяния, предусмотренного ст. 146 УК РФ, может выступать только материальный носитель объекта авторского права (произведения науки, литературы, искусства) или объекта смежных прав (исполнения произведения, фонограммы, записи эфирного и кабельного вещания) в формах звуко- или

видеозаписи (механической, магнитной, цифровой, оптической и т.д.), объемно-пространственной (скульптура, модель, макет, сооружение), а также в письменной форме (например, рукопись, машинопись, нотная запись и т.д.) и т.д." [6, с. 65].

Согласно ст. 2 Бернской Конвенции об охране литературных и художественных произведений, к которой присоединилась и Российская Федерация в 1994 г., термин литературные и художественные произведения охватывает все произведения в области литературы, науки и искусства, каким бы способом и в какой бы форме они не были выражены.

В Гражданском кодексе Российской Федерации законодатель не раскрывает понятие "произведение". Однако из контекста ст. 1259 ГК РФ можно сделать вывод, что под произведением следует понимать нематериальное благо, получившее свое объективное выражение как в полностью законченном, так и в полностью не законченном труде (например, эскизы, планы, промежуточные результаты). "Произведение, – пишет В.Н. Бондарев, ссылаясь на определение, сформулированное В.И. Серебровским, – это совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения" [6, с. 66].

Примечательно то, что для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей (п. 4 ст. 1259 ГК).

Произведение как результат мыслительной деятельности человека охраняется нормами авторского и, соответственно, уголовного права не во всех случаях. Охране подлежат лишь такие произведения, которые обладают творческим характером и объективной формой выражения.

В связи с этим уместно вспомнить высказывание К. Маркса. "Лишь постольку, поскольку я проявляю себя, – писал К. Маркс, – поскольку я вступаю в область действительности, – я вступаю

в сферу, подвластную законодателю. Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом" [7].

Исходя из этого, можно заключить, что психологическая, мыслительная, творческая деятельность автора по созданию произведения науки, литературы и искусства, но не возведенная в объективную форму своего выражения, уголовно-правового значения не имеет, поскольку не представляет собой общественной ценности. Нельзя защищать то, что не существует в овеществленном виде в природе и обществе.

Объективная форма произведения может быть не связана с материальным носителем. Например, программа для ЭВМ существует в виде физического поля различного рода электромагнитных, электрических, оптических и акустических сигналов.

Не охраняются авторским правом и, соответственно, уголовным законом объекты интеллектуальной деятельности, которые не обладают признаками произведения науки, литературы и искусства, а также объекты, прямо указанные в ст. 1259 ГК РФ:

- 1) официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований;
- 2) государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и тому подобное), а также символы и знаки муниципальных образований;
- 3) произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов;
- 4) сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (сообщения о новостях дня, программы телепередач, расписания движения транспортных средств и тому подобное).

Не распространяются авторские права на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования.

Уголовная ответственность за незаконное использование объектов смежных прав также предусмотрена ч. 2 ст. 146 УК РФ. В статье 1304 ГК РФ смежные права определяются как отно-

шения, возникающие в связи с созданием и использованием исполнений артистов-исполнителей и дирижеров, режиссеров-постановщиков спектаклей, если эти исполнения выражаются в форме, допускающей их воспроизведение и распространение с помощью технических средств; фонограмм, передач эфирного или кабельного вещания, в том числе передач, созданных самой организацией эфирного или кабельного вещания либо по ее заказу за счет ее средств другой организацией; баз данных в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов.

В тех случаях, когда передача произведения в эфир или по кабелю является творческим произведением, у организации вещания могут возникнуть особые, охраняемые уголовным законом, смежные права на саму передачу.

Согласно ст. 1304 ГК РФ объектами смежных прав являются фонограммы, то есть любые исключительно звуковые записи исполнений или иных звуков либо их отображений, за исключением звуковой записи, включенной в аудиовизуальное произведение; произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние, в части охраны прав публикаторов таких произведений.

Для возникновения, осуществления и защиты смежных прав, как и авторских прав, не требуется регистрация их объекта или соблюдение каких-либо иных формальностей (п. 2 ст. 1304 ГК РФ).

Говоря о предмете состава данного преступления нельзя не коснуться особенностей зарубежного законодательства по этому вопросу.

УК Эстонии и УК Литвы одним из предметов преступления называют техническое средство, предназначенное для защиты от незаконного воспроизведения [8, с. 66]. Учитывая все большее возрастание оборота контрафактной продукции в России, считаем целесообразным внести в ч. 2 ст. 146 УК РФ в качестве одного из предметов преступления техническое средство, предназначенное для защиты от незаконного воспроизведения.

Литовские законодатели выделяют в качестве предмета состава преступления сведения об авторских правах либо о владении смежными правами [9, с. 60]. Так, ст. 1300 ГК Российской Федерации вводит запрет на удаление или изменение информации об авторском праве и смежных правах, а также на воспроизведение, распространение, импорт в целях распространения, публичное исполнение, сообщение или доведение до всеобщего сведения произведений или объектов смежных прав, в отношении которых была удалена информация об авторском праве и о смежных правах без разрешения обладателей соответствующих прав [10]. Учитывая вышеизложенное, Л.Г. Мачковский предлагает дополнить диспозицию ч. 2 ст. 146 УК РФ, установив в ней ответственность за "незаконные действия в отношении информации об авторском праве и смежных правах либо технических средств защиты" [8, с. 67]. На взгляд автора, названное выше предложение Л.Г. Мачковского заслуживает поддержки законодателя.

В УК Украины выделяется такой предмет рассматриваемого состава преступления, как диски для лазерных систем считывания, оснащенные или сырье для их производства [6, с. 60].

Рассмотренные выше предметы являются объектами авторских и смежных прав и охраняются помимо уголовного и гражданским законодательством стран ближнего зарубежья. Автор предлагает использовать опыт этих стран, признать называвшиеся выше предметы объектами авторских (смежных) прав и включить их в диспозицию состава, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ, тем самым установив уголовную ответственность за посягательство на эти предметы как объекты интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков, 1988. – С. 58.
2. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – 2-е изд. – М.: Изд-во БЕК, 2000. – С. 163.
3. Трайнин А.Н. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960. – С. 122.

4. Таций В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву: учеб. пособие. – Харьков, 1982. – С. 33.
5. Глистин В.К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений. – Изд-во Ленинградского ун-та, 1979. – С. 48-49; 53; 126.
6. Бондарев В.Н. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2002.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции / Соч. Т. 1. – М., 1955. – С. 14.
8. Мачковский Л.Г. Интеллектуальная собственность: уголовно-правовая охрана // Законодательство. – 2005. – № 11.
9. Батулин А.Н. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности в странах СНГ и ближнего зарубежья // Следователь. – 2007. – № 7.
10. Гражданский Кодекс РФ. Ч. 4: Федеральный закон РФ от 18.12.2006г. № 230-ФЗ в ред. ФЗ РФ от 1 декабря 2007г. № 318-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496; СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6079.

В редакцию материал поступил 05.06.08.